

Фабрика, на которой нет порядка

Наша фабрика «Красное эхо» — самая отстающая. Стыдно и неприятно сознавать это. Другой раз подумаешь: ведь трудишься, не жалея сил, а результатов не видно. Какой-то заколдованный круг получается. Но когда поглубже вникнешь в дело, многое становится ясным.

Хочу высказать своё мнение, почему фабрика так позорно отстаёт. Думается, что происходит это из-за огромных простоев, варварского отношения к оборудованию и из-за слабой трудовой дисциплины.

В конце марта машинист Андреев перегрел подшипники у паровой машины «Зульцер». Причина — отсутствие масла в подшипниках. 30 августа он же перегрел коренной подшипник у паровой машины «Гартман», выплавив большое количество баббита. Вместо масла в картере оказалась грязь. Мер к машинисту никаких не приняли, да и как принимать, когда в этом случае виновна и администрация фабрики.

21 августа машинист Галкин нагрел подшипник у турбины фирмы АЕГ с выплавкой баббита. Оборудование простояло 5 дней. Мер к виновнику тоже никаких не приняли.

Механик обещал созвать совещание рабочих и информировать о случившемся, но так и не созвал. А причина аварии — отсутствие масла в подшипниках, недосмотр машиниста, загрязнение приёмной сетки и вспомогательного масляного насоса, неисправность контрольно-измерительного прибора (манометра).

Авария произошла в присутствии заместителя главного механика Савельева. Главный же механик Ходос одним говорил, что и он был при происшествии, а другим сказал, что его не было.

14 июня паровая машина «Гартман» была остановлена для планово-предупредительного осмотра. Машину пустили 10 июля, а уже 12-го на ней произошла поломка. У мокровоздушного насоса слетели резиновые клапана, отвернулись гайки и шпильки. Фабрика простояла целый день.

30 августа произошла авария с паровой машиной мощностью в 2 200 лошадиных сил. 3 сентября сгорел мотор у шнека котла № 15 котельной № 3.

Для машинистов выработана инструкция эксплуатации турбины самой администрации. Очень часто турбина работает на пониженном давлении пара. Это чревато тяжёлыми последствиями. Но это не беспокоит руководителей фабрики и отдела главного механика.

В отделе паросилового хозяйства, являющемся сердцем производства, трудовая дисциплина расшатана. Есть случаи опозданий на работу. Машинист Галкин как-то опоздал на 3 часа, и к ответственности его не привлекли.

В августе—сентябре учётчица энергобюро Зизина и работница этого бюро Новожилова систематически опаздывали на работу до 20 минут. Об этом неоднократно заявлялось главному механику и начальнику паросилового хозяйства Стрельченко. Но мер к ним никто не принимал. Табельщики не следят за своевременной явкой рабочих на работу.

14 сентября машинист турбины Горюнов был на рабочем месте. Табельщик Жадаева проставила ему прогул. Только спустя неделю сам Горюнов случайно обнаружил этот факт.

16 сентября теплотехник Фадеев явился на работу в пьяном виде, лёг спать в раздевалке и проспал всю смену. Его сменщику теплотехнику Лебедеву пришлось трудиться две смены. Начальник паросилового хозяйства Стрельченко Фадеева не наказал.

Через два дня начали ремонтировать вентилятор у мельницы котла № 15 ЦЭС. Слесари Шилов и Базлов одну сторону крышки вентилятора закрепили на гайки, а другую — оставили

нетронутой, даже не вставили болты. При пуске вентилятора свободная часть крышки поднялась до предела, что грозило вывести котёл из строя. А ведь качество ремонта было признано удовлетворительным. 2 октября главный механик Ходос, зная, что мотор вентилятора мельницы котла № 15 ЦЭС имеет определённую нагрузку, дал распоряжение мотористке поднять нагрузку, отчего мотор сгорел.

Факты говорят сами за себя. Приходится ли после этого удивляться, что наша фабрика плетётся в хвосте!

Рабочий П. Михайлов